

СКАЗАНИЕ ОБ УБИЕНИИ ДАНИИЛА СУЗДАЛЬСКОГО И О НАЧАЛЕ МОСКВЫ

И почему было Москвѣ царством быть, и хто то знал, что Москвѣ государством слыть?

Были тут по Москвѣ-рекѣ села красные¹, хорошы боярина Кучка Стефана Ивановича.* И бысть у Кучка боярина два сына красны, и не было столь хороших во всей Руской земле. Извѣдавъ про них князь Данило Суздальский и спроси у боярина Кучка Ивановича двух сыновъ к собѣ во двор с великим прением. И глагола: «Аще не дашь сыновъ своих ко мнѣ во двор, и яз-де на тебя с войною приду, и тебя мечем погублю, и села твои красные огнем пожгу». И боярин Кучко Стефан Иванович убояся грозы князя Данила Суздальсково и отдав сыновъ обоих своих князю Данилу Суздальскому. И князю же Данилу Суздальскому полюбилися оба сынови Кучковы, почал их любити и пожалова их — одного в стольники и другаго в чашники.*

И приглянусь онѣ Данилове княгине Улитѣ Юрьевне,* и уязви дьяволь ея блудною похотью, возлюби красоту лица их; и дьявольскимъ возжелѣнием зжилися любезно. И здумали извести князя Данила. И мысля Кучка боярина дѣти со княгиною, како предати злой смерти. И умыслиша ехати поля смотрити зайца лову. И поехав князь Данило с ними на поле и отъехав в дебри, и нача Кучковы дѣти предавати злой смерти князя Данила. Князь ускоче на конѣ своем в рошу, частотѣ лѣса, и бежав злѣ² Оку-рѣку, остав конѣ свой. Онѣ же злии, аки волцы лютии, напрасно³ хотя восхитити его, и в торопях и сами во ужастѣ иска его, и не могоша надти его, но токмо нашед коня его.

Князь же добежав злѣ Оку-рѣку до перевоза, и нечево дати перевозчику перевозного, токмо с руки перстень злат. Первозщикъ глаголаше: «Лихи-де вы люди оманчивы, како перевези за рѣку вас, и удете не заплатя перевозного». А не познав его, что князь есть. Первозчик же приѣхавше блиско ко берегу и протянув весло: подай-де перстень на весло перевозного. Князь же возложыв на

¹ прекрасные, красивые; ² возле, вдоль по берегу; ³ внезапно.

весло свой перстень злат, перевозык взяв перстень к собѣ, и отпехнулся в перевознѣ за Оку-рѣку, и не перевез его.

Князь побѣже злѣ Оку-рѣку, бояся за собою людей погонщиков. И наста день той к вечеру темных осенних ночей. И не вѣсть, где прикритися: пусто мѣсто в дебрии. И нашед струбец¹, погребен ту был упокойный мертвый. Князь же влѣзе в струбец той, закрывся, забыв страсть² от мертвого. И почии ночь темну осеннюю до утрия.

Сыновѣ же боярина Кучка Ивановича быв в сѣтованье и в печали, во скорби велицей, что упустили князя Данила жива с побоища ранена: «Лутче было нам не мыслити и не дѣяти над князем злого дѣла смертнаго. Ушел-де князь Данило ранен от нас в Володимер-град ко брату своему, ко князю Андрѣю Александровичю,* и будетъ князь Андрѣй к нам за то с войским, и принят будет от них злая казнь розноличная и смерть лютая, а тебѣ, княгина Улита Юрьевна, повѣшенной быть на воротех и злѣ³ ростриляной, или в землю по плечь живой быть закопаной, что мы напрасно здумали зло на князя неправедно».

Злая же та княгина Улита, наполни ей дьявол в сердце злыи мысли на мужа своего, князя Данила Александровича, аки ярому⁴ змею яда лютаго, а дьявольским и сотониным навождением блудною похотью возлюбив милодобрѣх и наложников и сказа им, Кучковым дѣтям, своим любовникомъ, все по ряду: «Есть-де у насъ⁵ песь-выжлец⁵. И какъ князь Данило поежжает на грозные побоища против тотаровей и крымских людей и заказывает мнѣ поедучи: „Либо-де я от тотаровей или от крымских людей убит буду, или на поле случитце мнѣ смерть безвѣстная, и в трупу чловѣчье меня сыскать или опознать будет немошно, или и в полонѣ возмут жива меня тотаровя, и которой дорогой в кою страну свезут меня жива в свою землю, и ты пошли искать меня своих дворян с тем со псом выжлетом, и вели им пусти пса того наперед проста⁶ и за ним самим ехати, и гдѣ будет я жив свезен, и пес той дорогой дойдет меня, или на поле буду мертвъ без висти, или на побоище убит в трупу многаго чловѣчья, и образ у меня у мертваго от кровавых ран переиначитце⁷, не познать меня, и тот пес сыщет⁸ без оманки⁸ меня и мертвому мнѣ почнет радоватися, а мертвое мое тѣло почнет лизать на радосте”».

И на утрии княгина Улита того пса-выжлеца дав им, своим любовником, и твердо им наказывала: «Где вы его, князя, со псом сыщеть жива, и тут ему скоро и смерти предайтѣ без милости» Они же, злии, злаго ума от тоя злоядницы княгины Улиты наполнились, взяв пса того, и доехав того мѣста, где князя Данила вчера ранили, и с того мѣста пустиша напред собя пса-выжлеца. И пес побѣже, а они за ним скоро ехаша. И побежав пес злѣ Оку-рѣку, и добежав до того струпца упокойнаго, где ухоронися князь. И забив пес главу свою в струбец, а

¹ сруб; ² страх; ³ жестоко; ⁴ свирепому; ^{5–5} собака-ищейка; ⁶ свободного, отвязанного; ⁷ изменится; ^{8–8} без ошибки.

самъ весь пес в струбец не вмѣстися, и увиде пес государя своего, князя Данила, и нача ему радоватись ласково. Тѣ же искомыи его увидѣвше пса радующеся и хвостом машуще и, скоро скоча, скрывают покров струбца того и нашли тут князя Данила Александровича. И скоро ту князю смерть дают лютую, мечи и копыи прободоша ребра ему и отсекоша главу ему, в том же струбце покрывша¹ тѣло его.

Той же благовѣрный князь Данило Александровичъ бысть четвертый мученик новый, прият мученическую смерть от прелюбодѣяний жены своеи. Первые мученики, Борис, и Глѣбъ, и Святослав, убьени быша от брата своего, окаянного Святополка, рекомого Поганого полка.* Кучковы же дѣти приехав во град Суздаль, и привезли ризу кровавую князя Данила Александровича ко княгини его, и немного жыша со княгиней той въ бесовскомъ возжелении, сотониным законом связавшися, удручая тѣло свое блудною любовною похотию, скверня в прелюбодѣвствии.

Но скоро доходит вѣсть в Володимир-град ко князю Андрѣю Александровичю, что здѣся таковое злоубивствие над братомъ его Даниломъ. Сыне же его, Ивану Даниловичю,* внуку Александрову, остася младу сушу, но токмо пяти лѣтъ и трех мѣсяць, и храняше его и соблюде его вѣрный слуга бысть князю Данилу, именем Давыд Тярдемив, храняше его втай² два мѣсяца. И зжалися той вѣрный слуга Давыд о княже сыне Иванѣ, и взяв его отай³ ношью, и ⁴пад на конь⁴, и гнав с ним скоро ко граду Володимеру, ко князю Андрѣю Александровичю, по рождению к дядюшке его. И сказав слуга той Давыд князю Андрѣю все по ряду бывшее, что во градѣ Суздаль содѣся злоубивствие над братом его Даниломъ.

Князь же Андрѣй зжалися по братѣ своем, аки князь Ярослав Владимирович по брати своей, по Борисе, и Глѣбе, и по Святославѣ, на окаянного злаго братоубийца Святополка, нарекомого Поганого полка. И собра Ярослав новгородцев войска, и Бога собѣ в помощь призывая, и шед ратью, и отмстив кровь праведну брати своей, Бориса, и Глѣба, и Святослава, побѣдив окаянного Святополка Поганого полка. Также сий новый Ярослав, князь Андрѣй Александрович, прослѣзился горце⁵ по братѣ своем, князе Даниле Суздальском, и воздевъ руце на небо, и рече со слѣзами: «Господи, Владыко, Творце и всему Создатель, мстил еси ты кровь праведну Бориса и Глеба князю Ярославу на окаянного Святополка. Также, Господи Владыко, мсти кровь сию неповинную, мнѣ грѣшному, брата моего, князя Данила, на злых сих блудников, наложниковъ тоя бляди Улитки, несытых их плотских, блудных, скверных, грязных похотей, бесовских угодных дель, связанья их сотонина закона. Святополкъ окаянный братоубивство сотворив, очи его злыи прельстися несытии сребра, и злата, и имѣния многаго, власть царства ти сего свѣта на един час восхотѣвъ, а Небеснаго

¹ спрятали; ² тайно; ³ тайно; ^{4—4} вскочил на коня; ⁵ горько.

Царства вовѣки отринух, а во днѣ адовѣ вовѣки мучение возлюбивѣ. Также и та блядь Улитка своего чрева блудныя, скверныя похоти насытовство всласть на един час в бескорывство приим, не токмо Небеснаго Царьства отринувся, но и сего свѣта власть, и золото, и серебро, и ризы многоценныя отринув, но возлюби скверность блудную, похоть чреву, несытость, возляже с тѣми наложники на един час, сласть возлюби, всю земную красоту забывѣ, а стала ¹ино аки¹ адъ изблева, похоть скверную вылья, невѣста готовитце окаянному Святополку во днѣ адовѣ, от сотаны дьявола законѣ приемлют вовѣки мучение, мужа своего изгубих своими наложники, аки сотона со двема дьяволы».

И собра князь Андрѣй в Володимере-градѣ своего войска пять тысящ и поиде ко граду Суздаю. И слышав во градѣ Суздаля Кучка боярина Стефана Ивановича дѣти, что идетъ на них из Володимера-града князь Андрѣй с войским, и обыде² их страх и ужастъ, что напрасно пролия кровь неповинную. И не возмогша стати противу князя Андрѣя ратоватися, и бежа ко отцу своему, к Кучку боярину Стефану Ивановичю. Князь же Андрѣй своим воинствомъ пришедъ в Суздаль-град. Суздальцы же не противишася ему, но токмо покоришася ему глаголюще: «Государю князь Андрѣй Александрович, мы бо не совѣтники государю своему убоица³ князю Данилу, но ⁴не вѣмыи⁴, что жена его злую смерть ему в кий час получи и можем тебѣ, князю Андрѣю, пособьствовати на слых тех измѣнниковъ». И взяв княгину Улиту, и казня всякими муками розноличными, и предаде ея смерти лютое, что она, злая, таковаго безтутства⁵, Дѣтеля⁶ Бога не убояшася и вельможъ, и всяких людей не усрамишася, а от добрых жен укору и посмѣху не постыдѣшася, мужа своего злой смерти предала, и сама ту же злую смерть прия.

И собрався суздальцев три тысящи войска ко князю Андрѣю пособьствовати, и поидоша князь Андрѣй со всею силою на боярина Кучка Стефана Ивановича. И не было у Кучка боярина круг его красных сель ограды каменные, ни острогу⁷ деревяннаго, и немного возмог Кучко боярин боем битися. И невдолге князь Андрѣй своей силою войскою емлет приступом селы и слободы красныя Кучка боярина, и самого его, Кучка боярина, и съ его дѣтми в полонъ емлет. И куют их в желѣза крѣпкие, и казнят его и з дѣтми его всякими казнми розноличными лютыми. И ту Кучко бояринъ и своими дѣтми злую смерть приять в лѣто 6797 (1289) месяца марта в 17 день.

Князь же Андрѣй Александровичъ отмстив кровь брата своего, победив Кучка боярина и злых убиец князя Данила, брата своего, а дѣтей Кучка боярина и все имѣнье богатства его розграбиша, а сель и слобод красных еще не позжгоша огнемъ. И воздаде славу Бога на радостѣ, и почии ту до утрия. И на утрии востав и посмотрив по тем красным селам и слободам, и вложи Богъ в сердце

¹—1 такой, словно; ² охватил; ³ убийцам; ⁴—4 не знаем; ⁵ бесстыдства; ⁶ Создателя;

⁷ ограды из кольев, частокола.

князю Андрѣю мысль: тѣ села и слободы добрѣ ему красны полюбилися, и мысля во умѣ своем уподобися ту граду быть. И воздохнув из глубины сердца своего, и помолився Богу со слѣзами, и возревѣ на небо, и рече: «Боже Вседержителю, Творче и всему Создатель, просвяти, Господи, мѣсто сие, уподобися граду быти и церквамъ Божиим, подаж ми, Господи, помощь хотѣния мысли моя устроити». И оттолѣ князь Андрѣй сѣде в тех красных селах и слободах жительствовати, во граде же Суздале и в Володимере посажая державѣствовати сына своего Георгия, а плямника своего, брату сына, Ивана Даниловича, к собѣ взяв и воспитав его до возраста в добрѣ наказании¹.

Той же благовѣрный князь Андрѣй Александрович созижде церковь Святыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовѣщеня, но невелику сущи, деревянную, и Бога в помощь собѣ призываючи и Пречистую его Богоматерь. Таже нача и град основати около тех красных сель по Москвѣ-рѣке, Бога собѣ в помощь призывая. С ним же пособствова суздальцы, и володимерцы, и ростовцы, и все окрестные. Ту и соверши град Божию помощью, и устрои, и башни здѣла, и всѣ градное устрои в лѣта 6799 (1291) мѣсяца июля въ 27 день на память святого великомученика Пантелѣймона. И оттолѣ нача именоватися и прославися град той Москва.

¹ наставлении.